

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.95.98.010

Нормативно-правовой акт как источник права: борьба НПА за верховенство на примере различных правовых семей мира

Коркин Максим Сергеевич

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Korkin@mail.ru

Чернышов Никита Владимирович

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Korkin@mail.ru

Найдёнов Кирилл Дмитриевич

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Korkin@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторами рассмотрена история становления и развития нормативно-правового акта, его положение и роль на примерах романо-германской, англо-саксонской и мусульманской правовых семьях. Также авторами приведены примеры борьбы источников права за верховенство в той или иной правовой семье, позиции учёных по этому вопросу. Все вышеописанные аспекты позволяют авторам провести сравнение источников права и выделить ряд преимуществ нормативно-правового акта над другими формами права.

В заключении работы показано, что анализ литературы о нормативно-правовых актах позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовой акт играет ключевую позицию в правовой системе, чья роль с каждым днём вырастает. Например, как мы уже выяснили, в странах с традиционным правом иные источники права отходят на второй план и уступают место основного регулятора правоотношений нормативно-правовым актам, обычай и традиции получают законодательное закрепление в форме НПА. Именно НПА, как источник права, способен составить действительный фундамент наиболее предсказуемых и формально определённых представлений о должном поведении, что предопределяет несомненную социальную ценность.

Для цитирования в научных исследованиях

Коркин М.С., Чернышов Н.В., Найдёнов К.Д. Нормативно-правовой акт как источник права: борьба НПА за верховенство на примере различных правовых семей мира // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 59-66. DOI: 10.34670/AR.2022.95.98.010

Ключевые слова

Источник права; Нормативно-правовой акт; Судебный прецедент; Романо-германская правовая семья; Англо-саксонская правовая семья; Мусульманская правовая семья.

Введение

Из мировой истории права видно, что часто возникновение первых письменных источников связано именно с письменным закреплением правил регулирования, признаваемых на протяжении длительного времени большим количеством участников. Эти первые письменные документы, или источники права, хотя и с довольно большой долей условности, можно назвать первыми, примитивными правовыми актами. Причиной возникновения НПА стала, во-первых, потребность в письменном закреплении правил поведения, регулирующих жизнь общества, во-вторых, потребность в выстраивании иерархии норм права. В настоящее время НПА в достаточной мере распространен в государствах различных правовых систем мира. Допустимо предположить, что НПА как источник права имеет тенденцию к увеличению роли в системе всех источников права. Однако, чтобы аргументировать тезис, рассмотрим значение нормативно-правового акта в различных правовых семьях мира.

Основное содержание

Нормативно-правовой акт является наиболее распространённым источником права в странах романо-германской правовой семьи, в том числе и в России. Посредством издания НПА в РФ осуществляется государственное регулирование практически во всех отраслях общественной жизни - он специально создавался для того, чтобы быть источником права, в него изначально заложены такие свойства, которые позволяют ему быть оптимальной и приоритетной формой права для данной правовой семьи. Система источников возглавляется Конституцией, как высшим законом страны, а все иные источники могут рассматриваться как субсидиарные и дополнительные.

В исследованиях по теории права при рассмотрении проблем, связанных с источниками права, как правило, определяются основные подходы к пониманию того или иного источника с целью углубления в вопрос. Проанализировав перечень юридической литературы по данному вопросу, представляется возможным сделать вывод о том, что в ней не имеется единого и универсального понятия, конкретного подхода к определению категорий и содержания НПА.

Говоря о понятии НПА в России, мы рассматривали легальные дефиниции данного понятия. Первоначально Пленумом Верховного Суда 1993 г. под НПА понимался «изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы, обязательные для неопределённого круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующее независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения,

предусмотренные актом». Однако такое определение утратило силу, а признаки нашли отражение уже в следующем постановлении Пленума Верховного Суда, в котором были указана только сущностная характеристика.

Совершенно так же не были даны определения НПА, а использовались лишь сущностные признаки в практике Высшего Арбитражного Суда, Конституционного Суда, последний в свою очередь использовал определение, данное Государственной Думой и в приказе Минюста России, согласно которым НПА – это письменный официальный документ, принятый в определённой форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. Такое определение, по нашему мнению, является правильным и самым логичным, поскольку в понятии отражены сущностные признаки нормативно-правового акта.

НПА обладает как общими признаками, которые характеризуют все правовые акты, так и специфичными, отличающие их от иных видов правовых актов [8]. Так, НПА имеет властно-предписывающий характер, является односторонним актом выражения воли уполномоченного органа, существует в форме официальных документов – это общие признаки. Однако, НПА направлены на возникновение, изменение или отмену норм права – это уже специфические признаки, характеризующие нормативно-правовой акт.

Издание НПА должно происходить в предусмотренных законодательством видах и формах, нормативно-правовой акт не может быть принят в непредусмотренных законодательством видах. В соответствии с юридической силой, все НПА подразделяются на следующие группы: законы, подзаконные акты, международные договоры и внутригосударственные договоры, однако возьмём только интересующие нас – это первые две группы.

Закон – это принятый в особом порядке первичный нормативно-правовой акт высшего представительного органа государственной власти, обладающий высшей юридической силой и регулирующий важнейшие общественные отношения. Законы обладают рядом специфических признаков, обуславливающих их особую юридическую природу: во-первых, первичный характер закона означает, что он исходит от представительного правотворческого органа, следовательно, выражает волю народа. Закон является первичным по отношению к иным видам НПА, потому что ему не нужны иные основания для функционирования, наоборот, он сам является основанием для всех иных актов и всей юридической деятельности в государстве. Во-вторых, высшая юридическая сила означает, что все иные акты издаются на основе закона и не должны ему противоречить. На примере Российской Федерации законы принимаются в виде Конституции РФ, Законов о поправках к Конституции, Федеральных Конституционных Законов, Федеральных Законов и Законов субъектов федерации. То есть, ФЗ не могут противоречить Конституции, а ФЗ не могут противоречить не только Конституции, но и ФЗ и так далее по иерархии.

Вторая группа – подзаконные акты. Это принятые компетентными органами или должностными лицами государства на основании и во исполнение закона правовые акты, содержащие нормы права. Подзаконные акты призваны конкретизировать и детализировать предписания законов. Характерными признаками подзаконных актов является то, что они, во-первых, принимаются на основе закона, принимаются во исполнение закона и не должны противоречить ему. Подзаконные акты могут толковать нормы законов или устанавливать новые нормы, они являются средством реализации законодательных норм.

Так же, как и законы, подразделяются на несколько видов в зависимости от положения и компетенции органа, издавшего акт. На верху иерархии находятся акты Президента РФ, которые

принимаются в форме указов и распоряжений, ниже акты Правительства РФ, принимаются в форме постановлений и распоряжений, еще ниже акты федеральных органов исполнительной власти, принимаемые в форме приказов и инструкций, потом акты исполнительных органов субъектов РФ, принимаемые либо в форме указов Президента (в республиках), либо постановлений глав администрации (в иных субъектах), либо в форме приказов, инструкций руководителей подразделений соответствующих администраций, еще ниже по иерархии находятся акты органов местного самоуправления, принимаемые в форме распоряжений и решений, и замыкает иерархию локальные акты (акты руководителей предприятий, учреждений и организаций), принимаемые в форме уставов, правил, положений. Логика такая же, как и в законах: нижестоящий акт не должен противоречить вышестоящему, чем ниже, тем меньше у акта юридической силы.

В странах англосаксонской правовой семьи нормативно-правовые акты традиционно приобрели форму статутов, принимающиеся парламентом с одобрения короля, но все они, во-первых, учитывают существующие судебные решения, во-вторых, их практическую значимость оценивают в процессе применения права судьи. В теории нормативно-правовой акт наделён достаточной юридической силой, не спроста ведь существует принцип парламентского верховенства и вытекающее из него положение «закон может всё». Такому утверждению противостоит знакомое «закон – это то, что сделал суд», аргументированное высоким уровнем независимости судебной власти. За кем истина? Действительно, в странах общего права прецедент имеет важную роль, признаётся источником права, имеет верховенство, заменяет нормы, изданные законодателем, но подобные утверждения слишком переоценивают приоритет прецедента над НПА. Не следует оставлять в стороне, что сфера применения нормативно-правового акта куда шире, и отдельные лица, и органы администрации применяют акты, которые еще мог не применять суд, потому что банально не было оснований для возбуждения дела. Принцип парламентского верховенства и принцип «жёсткого прецедента» являются двумя катализаторами развития английского права – по своей сути это борьба источников за верховенство в системе. Формы взаимодействия статута и прецедента постоянно менялись по мере увеличения веса статутного права. Да, английское право сложилось прецедентным, накапливая веками судебные решения. Да, общие принципы и нормы английского права сформированы судебским правом. Да, с развитием статута судебское право утвердило его второстепенную роль (устранении устаревших положений и восполнении пробелов. Однако тесное взаимодействие одного на другого выразилось, как итог, в подстраивании актов парламента под прецедент, в базировании на его принципах, в заимствовании категориального аппарата.

Так, Английский юрист-правовед Питер Бромхед демонстрирует результат взаимодействия статута и прецедента путём сравнения общего права «со стеной, в которую постоянно добавляются кирпичи в виде новых решений судов, содержащих прецеденты, и на которой появляются новые надписи в виде названий принимаемых законов, но сейчас большая часть стены покрыта надписями, растёт она скорее за счёт новых законов, чем за счёт новых прецедентов».

Безусловно, по Англии ходит традиционное мнение, что новоиспечённый закон после принятия - совсем молод и начинает зреть только после применения судьёй. В этом смысле статуты существенно потеснили прецеденты в тех областях права, которые подвергались наибольшим изменениям. Увеличение влияния статутного права привело к тому, что всё больше число дел решается, опираясь не на прецедент, а на закон. Например, 9 из 10 дел,

рассматриваемых в Апелляционном суде и палате лордов в Великобритании, касается только статутот. Получается, в борьбе за верховенство не будет победителя. Прецедент и статут начали взаимный процесс объединения частей в единое целое, таким образом, развитие любой отрасли либо же института английского права необходимо и разумней всего будет рассматривать в совокупности с обоими источниками.

Рассматривая мусульманскую правовую систему, можно выделить, что в ней создаются свои нормативно-правовые акты, которые не должны противоречить принципам шариата, они представляют собой позитивное право, опирающееся на ислам. Данное позитивное право, вместе с другими религиозными источниками права составляют сердцевину правовой системы мусульманских государств, однако в каждом государстве мусульманской правовой семьи присутствуют с разной степенью нормативно-правовые акты распространенности, это зависит от того, к какой группе данной правовой семьи оно относится.

В первой группе стран, состоящей из Саудовской Аравии, ОАЭ, Катар, Йемена, Судана, Ирана, Пакистана, а также Нигерии и Малайзии, традиционное мусульманское право является стержнем системы и продолжает действовать широко, охватывая частное и публичное право, являясь при этом как доктриной (священными писаниями), так и источником права в виде НПА. Однако, в Саудовской Аравии до сих пор нет кодифицированного законодательства, некоторые отрасли права регулируются нормами фикха, оставаясь таким образом единственной страной из данной группы, где ставится знак «равно» между мусульманским правом и традиционной доктриной.

Вторая группа состоит из практически всех остальных государств арабского мира. Здесь традиционное мусульманское право не пользуется ролью основного стержня системы, регулирующего основные области жизнедеятельности людей, что вытекает в активное открытие на территории стран данной правовой семьи некоторых институтов, запрещенных в первой группе стран. В пример можно привести те же банковские организации, подразумевающие выдачу денег под проценты, то есть всё, что привыкло у себя видеть общество европейского мира, однако в мире мусульманском – это несправедливая прибыль, рибха, а значит харам. Такое противоречие вызвано попытками сочетания законодательств западного типа и мусульманского, ввиду чего происходит синтезирование правовых категорий, понятий, методов и подходов, что создаёт современное мусульманское право. Так, нормативно-правовой акт фиксируют нормы шариата, систематизируя их основу, привнося новшества из европейского опыта, не противореча существу. Как итог, современная тенденция данной правовой семьи направлена на построение из традиционного шариатского каркаса нового права, с точными правовыми формулировками и строгими методами толкования, что будут отвечать требованиям общества и в той же мере не противоречить изначальным религиозным принципам и нормам совести мусульман.

Нормативно-правовой акт, по сравнению с иными источниками права имеет ряд преимуществ. Во-первых, НПА содержит точные формулировки норм права, исключая возможность разночтения и обеспечивающие единообразие применения нормативного материала. Письменная форма нормативно-правового акта позволяет с точностью фиксировать содержание правовых норм, вытекающих из них прав и обязанностей субъектов правоотношений, что предполагает обеспечение соблюдения принципа единообразия правоприменения, исключая вольное и противоречивое толкование норм. Правовой обычай, например, не может этого обеспечить, поскольку его положения могут пониматься каждым правоприменителем по-своему, равно так же этого не может обеспечить судебный

прецедент, потому что в нём заранее заложена конкретная правовая ситуация, опознать которую с диаметрально-противоположной точки зрения просто невозможно. Во-вторых, каждый нормативно-правовой акт имеет своё определённое место в структуре нормативного материала, связан с иными актами, рассчитан на комплексное применение правовых актов. НПА либо издаются в соответствии с потребностью в этом той или иной отрасли права, либо же освещают определённый круг однотипных общественных отношений. В-третьих, НПА могут быть быстро приняты, изменены или отменены по мере необходимости. Таким образом они лучше всего соответствуют потребностям общественного развития, более соответствуют типу и уровню общественных отношений, чем иные источники права.

Заключение

Анализ литературы о нормативно-правовых актах позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовой акт играет ключевую позицию в правовой системе, чья роль с каждым днём вырастает. Например, как мы уже выяснили, в странах с традиционным правом иные источники права отходят на второй план и уступают место основного регулятора правоотношений нормативно-правовым актам, обычай и традиции получают законодательное закрепление в форме НПА. Именно НПА, как источник права, способен составить действительный фундамент наиболее предсказуемых и формально определённых представлений о должном поведении, что предопределяет несомненную социальную ценность.

Библиография

1. Богатова О. В. – Нормативный правовой акт как источник права (Теоретический аспект) // Диссертация кандидата юридических наук. 12.00.01. Москва. 2004. РГБ ОД, 61:04-12/1137;
2. Петрусёва Н. А. - Нормативный правовой акт как источник права в сфере государственного регулирования тарифов и цен // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №2;
3. Савченко В. В. - Нормативный акт как источник права в романо-германской правовой семье: современные идеи и проблемы // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. №1;
4. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. №5;
5. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных актов полностью или в части // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. №48;
6. Об обращении в Конституционный Суд РФ // Постановление Государственной Думы Федерального Собрания от 11 ноября 1996 г. №781-П ГД;
7. Об утверждении разъяснений о применении Правил подготовки НПА федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации // Приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 г. №88;
8. Самусенко Т. М., Гайворонская Я. В. – Теория государства и права // Издательство Дальневосточного университета. 2001;
9. Рассказов Л. П. - Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ. 2015. №105;
10. Бромхед П. – Эволюция Британской конституции // Юридическая литература. 1978;
11. Богдановская И. Ю. – Закон в Английском праве // Наука. 1987;
12. Рассказов Л. П. - Основные источники права мусульманской правовой семьи. Влияние вестернизации на правовые системы мусульманских стран и исламизации на страны романо-германской и англосаксонской правовых семей // Философия права. 2014. №5.

Supremacy on the example of various legal families of the world

Maksim S. Korkin

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Korkin@mail.ru

Nikita V. Chernyshov

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Korkin@mail.ru

Kirill D. Naidenov

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Korkin@mail.ru

Abstract

In this article, the authors consider the history of the formation and development of a normative legal act, its position and role on the examples of Romano-Germanic, Anglo-Saxon, and Muslim legal families. The authors also give examples of the struggle of sources of law for supremacy in a particular legal family, the positions of scientists on this issue. All the aspects described above allow the authors to compare the sources of law and highlight several advantages of a regulatory legal act over other forms of law.

In conclusion, the work shows that the analysis of the literature on legal acts allows us to conclude that the legal act plays a key position in the legal system, whose role is growing every day. For example, as we have already found out, in countries with traditional law, other sources of law fade into the background and give way to the main regulator of legal relations to normative legal acts, custom and traditions receive legislative consolidation in the form of legal acts. It is the NPA, as a source of law, that is able to form the real foundation of the most predictable and formally defined ideas about proper behavior, which predetermines an undoubted social value.

For citation

Korkin M.S., Chernyshov N.V., Naidenov K.D. (2022) Normativno-pravovoi akt kak istochnik prava: bor'ba NPA za verkhovenstvo na primere razlichnykh pravovykh semei mira [Regulatory legal act as a source of law: the struggle of the legal act for supremacy on the example of various legal families of the world]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 59-66. DOI: 10.34670/AR.2022.95.98.010

Keywords

Source of law; Normative legal act; Judicial precedent; Romano-Germanic legal family; Anglo-Saxon legal family; Muslim legal family.

References

1. Bogatova O. V. – Normative legal act as a source of law (Theoretical aspect) // Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. 12.00.01. Moscow. 2004. RGB OD, 61:04-12/1137;
 2. Petrusheva N. A. - Regulatory legal act as a source of law in the field of state regulation of tariffs and prices // Gaps in Russian legislation. 2009. №2;
 3. Savchenko V. V. - Normative act as a source of law in the Romano-German legal family: modern ideas and problems // Problems of economics and legal practice. 2010. №1;
 4. On some issues arising during the consideration of cases on the statements of prosecutors on the recognition of legal acts contrary to the law // Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 of April 27, 1993;
 5. On the practice of consideration by courts of cases on challenging normative acts in whole or in part // Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated November 29, 2007;
 6. On appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation // Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of November 11, 1996 No. 781-II of the State Duma;
 7. On the approval of explanations on the application of the Rules for the preparation of NPA of federal executive authorities and their state registration // Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated May 4, 2007 No. 88;
 8. Samusenko T. M., Gaivoronskaya Ya. V. – Theory of state and law // Publishing House of the Far Eastern University. 2001;
 9. Narratives L. P. - Anglo-Saxon legal family: genesis, main features and the most important sources // Scientific journal KubGAU. 2015. №105;
 10. Bromhead P. – Evolution of the British Constitution // Legal literature. 1978;
 11. Bogdanovskaya I. Yu. – The law in English law // Nauka. 1987;
 12. L. P. Rasskazov - The main sources of the law of the Muslim legal family. The influence of Westernization on the legal systems of Muslim countries and Islamization on the countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families // Philosophy of Law. 2014. №5.
-